

Дикий и высокомерный

Тело Матери Тянь Мириад слилось в единое целое, когда ее отрубленные части тела полетели обратно к ней. Когда ее тело вновь соединилось, Чжун Юэ услышал молитвы верующих, которые придавали ей сил, предотвращая ее исчезновение.

«Синь Хо, как я должен убрать ее из этого мира?» Чжун Юэ нахмурился, продолжая атаковать её своим Золотым Мечом Пэн. Между их силами был огромный разрыв, и единственное, что могло ей угрожать – это божественное оружие, такое как Золотой Меч Пэн.

Причина, по которой его меч мог нанести урон Матери Тянь, была в том, что меч мог изменять размер и вес в соответствии с предпочтениями Чжун Юэ.

У меча был элемент неожиданности, и как только Мать Тянь Мириад познакомится с его стилем атаки, ему будет невероятно трудно убить ее.

Если истинное её тело вырвется из печатей, не только Чжун Юэ погибнет, Цю Цзинь'эр также попадет в её руки, и хаос снова воцарится над Воротами Мечей.

С Цю Цзинь'эр, обладающей Врожденным Духовным Телом Дерева, сила Матери Тянь достигнет совершенно нового уровня после того, как она овладеет её телом!

«Есть много способов уничтожить дух и душу демонического бога, но я боюсь, что у нас не хватит времени», – быстро сказал Синь Хо. «Один из способов уничтожить её – это последовать за молитвами её почитателей, когда ее тело будет расколото, как сейчас, и сразу убить всех поклоняющихся, если ты достаточно силен. Если нет, то ты можешь направиться к месту этих почитателей и убить их всех физически. Кроме того, специалист в области души и духа может легко найти способ уничтожить их души, и их души автоматически рассеются».

Услышав, что сказал Синь Хо, Чжун Юэ почувствовал сильную головную боль, поскольку ни один из способов, упомянутых им, не мог быть использован в этой ситуации. Чтобы выследить и найти почитателей демонического бога через их молитвы, для начала нужно обладать огромной силой.

В древние времена подобные случаи были и раньше. Некоторые живые существа или расы, которые поклонялись демоническим богам, внезапно умирали, когда умирали их боги. Выживших не было найдено, так как все они были убиты богами и демонами, которые обнаружили их по молитвам.

И те, кто мог сделать это, были на уровне богов и демонов. Чжун Юэ был просто маленьким практиком Ци уровня Тела Атмана!

Метод определения местоположения верующих, чтобы убить их всех, также был более подходящим, когда вспыхивали войны между огромными фракциями, где они использовали этот метод для уничтожения боевой мощи своих противников.

Навыки, техники или даже божественное оружие, способное нанести непосредственный вред душе, были лучшими в таких ситуациях, но, к несчастью для Чжун Юэ, у него не было ни одного из них.

Даже если бы у него было что-то подобное, ему все равно было бы тяжело, потому что его силы

было недостаточно, чтобы сражаться лицом к лицу с Матерью Тянь Мириад.

Таким образом, ни один из способов, упомянутых Синь Хо, не был полезен прямо сейчас!

Единственной вещью, которая была полезна сейчас, был Золотой Меч Пэн. Божественная аура меча могла нанести непосредственный вред душе Матери Тянь, из-за чего она крайне остерегалась его.

Сейчас, когда все происходило, Чжун Юэ, наконец, понял боль и разочарование, пережитые его старейшинами, которые управляли Залом Подавления Печати. Они не были достаточно сильны, чтобы убить таких сильных личностей, как Мать Тянь, и они также не могли их отпустить! Таким образом, старейшины до него могли только попытаться истощать их жизни, позволяя им умереть самим внутри печатей.

«Это больно!» - взвизгнула Мать Тянь, когда меч кружил вокруг нее, оставляя все больше и больше ран, вынуждая ее отойти от медного дворца, где было запечатано её тело.

Основным источником повреждений мечом была не его острота, а божественная аура. В конце концов, этот меч был частью священного оружия небесной расы Кун Пэн!

Это привело к ситуации, когда всякий раз, когда Золотой Меч Пэн раскалывал ее тело на части, он причинял только боль, а не непоправимый урон. Ее тело быстро восстанавливалось благодаря молитвам ее почитателей.

Как жаль! Божественная аура Золотого Меча Пэн не так сильна, как его истинная форма, Божественная Крылатая Сабля, иначе ее легко можно было бы убить одним ударом!

Чжун Юэ продолжал максимизировать силу меча своей душой. Божественная аура также причиняла ему боль, поэтому он не осмеливался держать меч в руках.

Внезапно одна из голов Матери была отрублена. Когда голова уже почти слилась с ее телом, Чжун Юэ внезапно бросился к ней! Он сильно ударил по голове, из-за чего она отлетела к дверям медного дворца!

«Нет никакого смысла делать это, Чжун Юэ!» - завопила Мать Тянь и замахнулась на него своим хвостом скорпиона, но лишь увидела, как его отрубил меч. Однако хвост продолжал лететь к нему по инерции!

Ка ча!

Хвост скорпиона врезался в Чжун Юэ, сломав ему ребра. В то же время, на двери, где рядом лежала отрубленная голова Матери, появилась нефритовая печать. После того, как по всему залу вспыхнул яркий свет, двери открылись.

Затем отрубленная голова Матери Тянь влетела в медный дворец. Зверь снова исчез, прежде чем двери закрылись.

Мать Тянь Мириад взвизгнула, когда она помчалась в медный дворец, чтобы спасти голову, но безрезультатно.

С другой стороны, Чжун Юэ крепко держал хвост скорпиона, когда он летел к другому медному дворцу, прежде чем швырнуть туда хвост, запечатав его внутри.

Мать Тянь закричала в агонии, когда Золотой Меч Пэн отсек конечности от ее тела, прежде чем Чжун Юэ рискнул собой. Он приблизился к этим отрубленным частям и швырнул их в медные дворцы.

«Брось их мне, брось их сюда!»

Лицо Фэн Сяочжуна снова появилось на стене, когда он закричал: «Позволь мне исследовать их! Не волнуйся, я не сбегу! Открой двери ...»

Чжун Юэ проигнорировал его и продолжил бросать части тела в медные дворцы, где личности, запечатанные внутри, были мертвыми, исходя из подтверждений предыдущих мастеров зала. Он строго избегал медных дворцов с неподтвержденным статусом.

Пока он продолжал открывать подобные пустые дворцы, что-то пробудилось в других дворцах. Огромные глаза появились у стен, глядя на Чжун Юэ.

Все эти глаза были наполнены демонической, небесной, чудовищной или даже зловещей силой, но у всех было одно общее: они надеялись, что Чжун Юэ по ошибке откроет их!

Сцена была жуткой, из-за чего Цю Цзинь'эр дрожала.

«Чжун Юэ, я тебя убью! Клянусь, я тебя убью и расчленю!»

После того, как три ее головы были отрезаны и запечатаны, оставшиеся пять кричали, когда она летала вокруг медного дворца, где было запечатлено ее истинное тело, используя его как препятствие, чтобы блокировать атаки меча Чжун Юэ.

Она делала это из-за того, что Золотой Меч Пэн мог легко разрезать даже медный дворец пополам. Поэтому она летала вокруг него, вынуждая Чжун Юэ использовать меч. Он делал это еще более осторожно, так как боялся, что случайно повредит медный дворец, позволив ее истинному телу сбежать.

Мать Тянь Мириад использовала это в полной мере, продолжая летать вокруг дворца, останавливая движение Чжун Юэ.

«Когда мое тело покинет этот дворец, я заставлю тебя умереть ужасной смертью!» - закричала Мать Тянь. Даже если меч случайно не повредит дворец, ее истинное тело было недалеко от того, чтобы вырваться на свободу. Оно продолжало атаковать дворец изнутри, выталкивая печати и почти ломая их!

Чжун Юэ, однако, получил тяжелые травмы. Ему казалось, что все было легко, когда он бросал части её тела в медные дворцы, чтобы запечатать, но, по правде говоря, огромная сила, содержащаяся в ее частях, смогла нанести ему тяжелые травмы!

«Брат Юэ, ее настоящее тело вот-вот вырвется на свободу!» - крикнул Синь Хо.

Чжун Юэ взмахнул крыльями Золотого Ворона, направляясь к медному дворцу. Прежде чем он смог туда добраться, стены дворца треснули, когда демонический Ци выбрался из трещин, разрушая все на своем пути. За стенами можно было увидеть демонического бога, окутанного огромным демоническим Ци.

«Меч!» Сердито крикнул Чжун Юэ. Золотой Меч Пэн влетел в его руку. Как только меч коснулся его руки, его божественная аура начала повреждать его кожу, и кровь начала

хлыстать из его ран.

«Аааааа...!» - взвыл Чжун Юэ, в то время как его волосы развевались в воздухе над головой, а меч увеличивался до ста футов в длину, а затем обрушился на демонического бога, как только стены рухнули!

Буум!

После громкого звука Чжун Юэ врезался в медный дворец вместе с мечом. После того, как он влетел в него, его тело начало распадаться под влиянием демонического Ци!

Мать Тянь Мириад, которая мчалась к дворцу позади него, изменила свое выражение лица, увидев, как Меч Ци вылетает оттуда. В одно мгновение медный дворец разрушился, и стены рухнули.

Чжун Юэ и тело демонического бога Матери Тянь Мириад стояли посреди обломков, один почти двести футов высотой, а другой около двадцати, в окружении пульсирующего демонического Ци.

Затем кровь хлынула из тела Матери Тянь, когда ее истинное тело упало на землю, потому что Чжун Юэ разорвал его на части.

В одно мгновение ее истинное тело было разорвано на куски!

Увидев это, она закричала, в то время как кожа Чжун Юэ была полностью содрана из-за огромного демонического Ци и божественной ауры Золотого Меча Пэн.

В конце концов, это тело было телом бога-демона, а сила этого тела была чем-то, с чем Чжун Юэ не мог справиться напрямую, даже если бы оно умерло более миллиона лет назад.

Хотя он помчался в медный дворец, когда печати были сломаны, и он уничтожил тело бога-демона, сила демонического Ци также собиралась забрать его жизнь. Он был сильно ранен!

Ху! ---

Цю Цзинь'эр полетела туда и бросила кожаный плащ в сторону Чжун Юэ, прикрывая его тело и одновременно отражая агрессивный демонический Ци и божественную ауру.

Однако, получив такие тяжелые травмы, он наверняка умрет!

«Я не позволю тебе так легко умереть после того, как ты уничтожил мое тело!» Мать Тянь рванула вперед, но не к Чжун Юэ, а к Цю Цзинь'эр, когда она крикнула: «Сначала я овладею телом твоей маленькой любовницы, а потом я разберусь с тобой!»

Чжун Юэ повернулся, его лицо было в крови, и посмотрел на Цю Цзинь'эр. Он улыбнулся и сказал: «Не бойся, эта злая ведьма не сможет завладеть тобой, по крайней мере, в моем присутствии...»

Затем он поднял в руках Золотой Меч Пэн, превратив его в золотое перо. Божественная аура сконцентрировалась внутри пера и устремилась в лоб Цю Цзинь'эр.

Мать Тянь подошла к Цю Цзинь'эр, но когда она попыталась завладеть ею, вылетело бесчисленное множество лучей, что вынудило её отступить и нанесло ей урон.

Тем временем тьма поглотила Чжун Юэ, и когда он медленно закрыл глаза, он пробормотал: «Синь Хо, тогда я оставлю тебе свои вещи ...»

Как только он закрыл глаза, они снова открылись. Только на этот раз яркие лучи выстрелили из его глаз, и его голос внезапно превратился в какой-то другой. В отличие от голоса Чжун Юэ, этот голос был невероятно диким и высокомерным.

«Маленький брат, ты отдал мне свое тело в таком плохом состоянии. Хахахаха, как я и думал, только кто-то всемогущий, как я, самый надежный!»

Хотя аура Чжун Юэ и была залита кровью, она становилась все более и более дикой. Он засмеялся и сказал: «Восстань, древняя, но сильнейшая родословная! Освободись от печатей и восстань снова, подави богов и демонов страхом, и пусть они увидят истинную силу настоящего бога! Познайте отчаяние! Хахаха ...!»

<http://tl.rulate.ru/book/4788/545853>